

логического и исторического ракурсов исследования.

В целом же данная работа, безусловно, вносит определенный вклад в процесс дальнейшего исследования и теоретической реконструкции состояния и перспектив развития как всего комплекса социальных наук и дисциплин немарксистской ориентации, так и социальной мысли и культуры Запада в целом.

А. Н. Елсуков,
Н. К. Кисель

T. Łoposzko. *Zarys dziejów społecznych cesarstwa rzymskiego*. Lublin, 1989. 253 s.

В фундаментальном монографическом исследовании «Очерк общественной истории императорского Рима» на богатом материале разнообразных источников Т. Лопoszко осветил социальную структуру римского общества на протяжении 500-летнего периода (от начала принципата до падения Западной Римской империи), что является значительным вкладом в антиковедение мировой историографии. В нашей стране подобных изданий нет.

Монография состоит из четырех глав: 1) Римское общество ранней империи; 2) Социальные изменения в Риме в III веке; 3) Позднеантичное общество (IV—V вв.); 4) Социальные движения во время империи. Венчает книгу богатая библиография.

В начале книги автор говорит, что новая форма правления (принципат) не внесла каких-либо изменений в социальную структуру первых двух веков: осталась та же экономическая и социальная иерархия. В этой иерархии ведущую роль играли слои сенаторов и всадников, а все материальные блага создавались плебеями и рабами.

Римское общество эпохи принципата — это уже не только жители столицы и Италии, говорит ученый, а многомиллионная масса (50—80 млн.) от Атлантики до Евфрата (население Италии в то время составляло около 8—9 млн. чел.).

Т. Лопoszко убедительно доказывает, что мир, установившийся после долгих и многочисленных войн, способствовал быстрому подъему экономики, развитию старых и возникновению множества новых городов. Он приводит интересный цифровой материал источников и исследований о росте городского населения. Предоставление прав римского гражданства целым регионам во время правления Августа и последующих императоров, считает автор, — свидетельство поиска опоры власти уже не только на римлян и италиков, а и на население западных и восточных провинций. Дается исчерпывающая характеристика положения и социального статуса всех группировок и классов империи. Прослеживая эволюцию классово-сословного общества, автор сделал убедительные выводы о том, что в эпоху кри-

зиса и упадка общественно-экономического развития положение некоторых сословий, их предназначение и социальный статус поменялись коренным образом. И все же большинство населения было сельским (несколько десятков миллионов). Наибольший удельный вес в сельском хозяйстве составляли мелкие и средние крестьянские хозяйства. Много внимания уделяет исследователь и новому явлению в сельском хозяйстве империи — колонату. И все же автору следовало бы, излагая материал о новом явлении в сельском хозяйстве, обратить внимание и на исследование этой проблемы советскими историографами (напр., В. И. Кузищина).

Рассматривая социальную структуру армии и ее ветеранов периода принципата, ученый отмечает изменения, происшедшие в ней, по сравнению с предыдущей эпохой. Армия оставалась особой политической силой, главной опорой императорской власти и поддержания мира. В последующие века, когда усилился натиск варварских племен на границы государства, значение армии возвысилось еще больше.

Эпоха Поздней империи в исследовании Т. Лопoszко — это социальные перемены: исчезновение сословия всадников и появление нового явления: владельцев крупной собственности христианских общин, храмов. Духовная иерархия занимала высокие социальные позиции. На наш взгляд, особый интерес у читателя вызовут социальные движения — багаудов и агностиков.

Подводя итог изысканиям социальных движений, в заключении книги ученый останавливается на характере классовой борьбы той эпохи. Он утверждает, что хотя тогда долгое время не было переломных социальных движений, но это не значит, что произошло торможение и прекращение социальных конфликтов и классовой борьбы (с. 227). В новых условиях классовая борьба приобретала другие формы, так как массовые общественные движения были затруднительны, а то и невозможны.

Специалисты-историки многих стран встретили исследование Т. Лопoszко с большим интересом.

К. А. Ревяко

В. Н. Годунов. *Аграрный цех предприятия*. Мн.: Ураджай, 1990. 160 с.

Монография посвящена исследованию вопросов правового обеспечения деятельности подсобных сельских хозяйств и представляет собой практическое пособие, адресованное прежде всего руководителям, специалистам и работникам этих хозяйств.

В. Н. Годунов подробно исследует все стороны организации и деятельности подсобных хозяйств: создание, управление, землепользование, имущественные отношения, производственно-хозяйственную деятельность.

Заслуживает внимания разграничение правового положения подсобного хозяйства на правах цеха предприятия

и структурной единицы объединения (с. 8).

Рассмотрение изменений в хозяйственном механизме производится в контексте развития законодательства о подсобных сельских хозяйствах, при этом дается характеристика системы этого законодательства. Наиболее важным с практической точки зрения представляется детальный анализ порядка создания подсобных сельских хозяйств, государственного руководства ими и внутрихозяйственного управления, правовое регулирование земельных отношений, финансирования и кредитования, правовых основ снабжения, обслуживания, реализации продукции, социального развития, а также правового регулирования организации и оплаты труда работников. Интересны мысли автора о совершенствовании правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности подсобных сельских хозяйств.

Вместе с тем некоторые положения работы в связи с принятием в 1990 г.

ряда новых законов (Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, Закон о собственности в СССР, Закон о предприятиях в СССР и другие) и отменой отдельных нормативных актов представляются интересными больше в историческом плане, чем в практическом. В частности, значительной корректировки в законодательстве требует глава о землепользовании подсобных сельских хозяйств.

Спорны предложения автора о порядке преобразования колхоза в подсобное сельское хозяйство (с. 30), о передаче сельскохозяйственными предприятиями земли в аренду (с. 54), поскольку законодательство признает арендодателями не их, а местные Советы.

Замечания по частным и дискуссионным вопросам отнюдь не умаляют достоинств и высокого научного уровня монографии. Ее с интересом прочтут не только практические, но и научные работники.

К. Н. Нилов